

ЗООЛОГИЯ

А. Н. ПРОБАТОВ

О ПРОНИКОВЕНИИ ТЕПЛОЛЮБИВЫХ РЫБ В ВОДЫ
САХАЛИНА

(Представлено академиком Л. С. Бергом | 18 XII 1950)

Режим вод дальневосточных морей, в частности вод, омывающих побережья Сахалина, в значительной степени зависит от интенсивности течений системы Куро-сиво и Ойя-сиво. Можно сказать, что в годы усиления деятельности этих течений наступает фаза общего похолодания вод, в годы ослабления течений, или вернее, нормальной циркуляции вод, наступает фаза потепления.

Эти смены холодных и теплых «эпох», несомненно, изменяют условия существования животных и растительных организмов моря, и в зависимости от режима вод того или иного периода расширяется или сокращается ареал распространения многих видов рыб. Такие явления, как прекращение с 1941 г. массовых миграций сардины в воды Татарского пролива или резкие колебания по циклам лет численности нерестовой сельди (японо-морского происхождения) по отдельным районам побережий южного Сахалина, есть в конечном результате следствие изменений в циркуляции вод.

Можно признать, что начиная с 1947 г. в водах Японского и юго-восточной части Охотского морей обозначился процесс потепления, что косвенно находит свое отражение в проникновении в воды Сахалина или в увеличении здесь численности теплолюбивых видов рыб — явление, которое в ряд предшествовавших этому периоду лет здесь не отмечалось.

Так, в середине июля 1950 г. в районе пос. Садовники на западном побережье южного Сахалина мы видели добытую ставным сельдевым неводом акулу *Carcharias japonicus* (Schlegel) общей длиной в 3,5 м. Очевидно, того же вида акула была обнаружена 6 VIII с судна у самой поверхности воды в районе м. Слепиковского. Этот вид известен у Японии от Нагасаки на север до Хакодате. На проникновение же его в более северные воды, насколько нам известно, указаний нет.

В июле 1950 г., по словам капитанов ряда промысловых судов, во время поисков скопления скумбрий ими наблюдались стайки парящих летучих рыб в районе Холмска и Невельска. Очевидно, то был вид *Cypselurus agoo* (Schlegel). Как известно, эта рыба тропическая и для данных широт не указана (всего 1 экз. *Cypselurus agoo* был добыт в заливе Петра Великого 20 IV 1913 г. (2)).

Обращает на себя внимание факт, что за последние два года в сети и невода, расположенные у западного побережья южного Сахалина, относительно часто попадают *Seriola quinqueradiata* (Temm. et Schlegel). Присутствие этого вида в Татарском проливе отмечалось в 1949 г. до залива Де-Кастри.

Примечательно, что 6 VIII 1950 г. у западного побережья южного Сахалина в районе Яблочное было добыто сетями 12 экз. необычных для данных широт рыб *Cogurhaena hippurus* (L.). Нам был доставлен в свежем виде 1 экз. этого вида длиной (от конца рыла до конца верхней лопасти хвостового плавника) в 81,2 см. В прошлом эта интересная рыба у Сахалина отмечена не была. *Cogurhaena hippurus*, являющаяся промысловой рыбой, распространена в водах южной части Тихого океана к югу от средней части Японии, у Гавайских островов, у восточной Индии.

В прошлом в водах западного побережья южного Сахалина добывалось значительное количество скумбрии *Pneumatophorus japonicus* (Houttuyn), но затем, вследствие резкого уменьшения здесь количества этой рыбы, добыча ее резко упала. Так, в 1934 г. в этом районе вылавливалось скумбрии около 5,5 тыс. ц, в 1942 г. добыча ее упала до 841 ц, а в 1943 г. она составила лишь около 100 ц. За последние же годы количество скумбрии у западного побережья южного Сахалина вновь значительно повысилось. В 1950 г. в летний период при отсутствии специального развернутого промысла скумбрии ее было добыто более 1,5 тыс. ц. Обращает на себя внимание и то, что в 1949 и 1950 гг. много молоди скумбрии появилось в заливе Анива. В качестве прилова в ставные невода ее было здесь добыто в октябре 1949 г. до 40 ц, а в октябре 1950 г. значительно больше. Например, за 20—22 X в районе пос. Пригородное было выловлено 70 ц молоди скумбрии, а в районе Корсакова более 100 ц. Средние размеры молоди составляли около 17 см, средний вес около 52 г. Следует отметить, что в 1950 г. много мелкой скумбрии было отмечено и по восточному побережью южного Сахалина *.

Усилились подходы в залив Анива и одноперого терпуга *Pleurogrammus azonus* (Jordan et Metz). В октябре 1950 г. в районе Пригородное-Корсаков брали терпуга до 30 ц за переборку ставного сельдевого невода. Терпуг имел размеры (вся длина) от 23 до 31 см и вес от 150 до 370 г.

Небезынтересны и данные по сайре *Cololabis saira* (Brevoort). А. И. Румянцев⁽³⁾ указывал, что сайра размножается, главным образом, в районах значительно более южных, чем воды Сахалина. Исследования 1948—1950 гг. показали, что сайра держится в массе в Татарском проливе от о-ва Манерон до м. Ламанон. Икра ее неоднократно обнаруживалась на ловушках ставных неводов или на дрифтерных сетях. В августе 1950 г. ловы на свет на многих разрезах в Татарском проливе к северу до линии м. Ламанон (у западного Сахалина) — м. Песчаный (северное Приморье) показывали наличие в поверхностных слоях воды сеголетков сайры в очень большом количестве (сачком диаметром 0,5 за 1 раз зачерпывалось 20—30 экз. молоди сайры).

Представляют интерес и некоторые наблюдения по анчоусу *Engraulis japonicus* (Schlegel), присутствие которого с 1945 до 1948 г. у Сахалина не было отмечено. В 1948 г. наблюдалось присутствие молоди анчоуса у западного побережья южного Сахалина⁽⁴⁾ **. Добавим к этому, что в конце октября 1948 г. на большом участке западного побережья южного Сахалина от пос. Садовники до Антоново было выброшено прибоем значительное количество крупного

* Заметим, что в заливе Анива в 1949 и 1950 гг. было большое количество кальмара *Ommastrephes sloanei pacificus*. Так, в октябре 1949 г. в ставные невода, применявшиеся для промысла мелкой сельди, кальмар в районе Озерск-Пригородное попадал тоннами. В то же время кальмар был в обилии в районе Анива-Песчанское. В 1950 г. в октябре кальмар попадал в ставные невода в количестве до 30 ц за переборку ловушки невода.

** В этой же статье⁽⁴⁾ отмечается, что у западного побережья южного Сахалина были добыты представители теплолюбивых рыб *Hydrophampus sajori* (Temminck et Schlegel) и *Oplegnathus fasciatus* (Schlegel).

анчоуса (длиной по Смитту 13—14 см). Местное население собирало этого анчоуса и засаливало его впрок. В сентябре 1950 г. у того же побережья в районе Антоново подходила к берегу масса молоди анчоуса вместе с молодью скумбрии и малоротой корюшки. Несомненный интерес представляет и то, что в 1950 г. впервые за последние годы появился анчоус в заливе Анива. Так, в двадцатых числах октября ставной невод в районе Корсакова давал за переборку от 0,2 до 0,5 ц анчоуса, причем значительное количество его терялось из-за относительно крупноячейной дели неводов, рассчитанной на сельдь. Средний размер анчоуса (по Смитту) был 14 см, средний вес 27 г.

По указанию А. И. Амброза⁽¹⁾, который ссылается и на свидетельство японского исследователя Kishinouye, анчоус и сардина (иваси) часто составляют совместные стаи. В связи с происходящим общим процессом потепления вод Японского моря естественно предположить, что в ближайшие годы здесь установится режим, благоприятный для проникновения в эти воды в значительном количестве и сардины.

Последнее пока еще не наблюдалось. Мы имели лишь 1 экз. сардины *Sardinops melanosticta* (Schlegel) (размером по Смитту 16,8 см), добытой сельдевыми сетями 1 X 1949 г. в районе Яблочное. В прошлом сардина в водах Сахалина была предметом значительного промысла. Добывалась она, главным образом, у западного побережья южного Сахалина и в меньшей степени в заливе Анива. У южного Сахалина максимальные уловы сардины были в 1937 г. (489 тыс. ц), но с 1942 г. миграции сардины в эти районы прекратились.

Мы предполагаем, что в связи с происходящими изменениями режима вод у Сахалина следует в какие-то ближайшие годы ожидать значительного оживления подходов японо-морской сельди на нерест к побережьям залива Анива и отчасти к восточному побережью южного Сахалина.

В дальнейшем необходимы тщательные гидрологические исследования в рассматриваемом секторе бассейна Тихого океана. Такие исследования важны не только в теоретическом, но и в практическом отношении, так как предсказание пространственного распространения концентрации промысловых рыб имеет важное значение для добывающего рыбного промысла.

Поступило
10 XII 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ А. И. Амброз, Рыбн. хоз-во Дальн. Вост., № 5—6 (1930). ² В. К. Солдатов и Г. У. Линдберг, Изв. Тихоок. научн. ин-та рыбн. хоз-ва, 5 (1930).
³ А. И. Румянцев, там же, 25 (1947). ⁴ И. Г. Фридлянд, там же, 31 (1949).